

На площади перед иллюзорным массивом все зрители находились в недоумении. Прошло уже четырнадцать минут, и выбыло уже подавляющее большинство экспертов закалки кости, однако Чан Лей, находящийся только на начальной стадии закалки внутренних органов, все еще находился в массиве. Большинство присутствующих уже не думало, что Чан Лей имеет какую-то потрясающую технику для побега. Нет, все решили, что в массиве явно что-то пошло не так! Многие из зрителей даже вспомнили, что перед его погружением в массив произошла заминка. Это еще больше подлило масло в огонь их подозрений! Некоторые даже высказали свои подозрения ответственному за мероприятие Хао Цзяню, однако тот лишь невозмутимо возразил, что в происходящем нет никакой ошибки, что, впрочем, ничуть не развеяло скепсиса зрителей.

Наконец, когда прошла примерно половина пятнадцатой минуты, глаза Люка резко распахнулись. В них не было боли и рассеянности, обычно сопровождающих погибших в массиве практиков, а лишь ярко сияющий боевой дух! Это испытание стало отличной проверкой для способностей эспера, и даже не смотря на болезненную смерть, он был очень доволен. Конечно, присутствовала и некоторая неудовлетворенность, все-таки в этом бою он не использовал значительную часть своих возможностей, однако полностью испытать потенциал тела без использования знаков тоже было неплохим результатом.

Очнувшись, Люк, как и все присутствующие на площади, с интересом уставились на таблицу рангов. В прошедшем испытании он, используя различные уловки и свое превосходство в скорости, все-таки сумел одолеть ту группу зверей второго ранга, однако появившемуся следом за ними практику формирования даньтяня противопоставить ничего уже не смог. Желтая молния, по иронии судьбы почти такая же как та, от которой погиб Чан Лей, поставила жирную точку в прохождении эспером этого испытания, и теперь он с волнением ждал результата своего выступления. Ведь от занятого ранга будет зависеть какие именно ресурсы станут ему доступны!

Результат не заставил себя ждать. Имя Чан Лея, ранее полностью отсутствовавшие на таблице рангов, под пораженные и неверящие взгляды присутствующих, замигало в конце шестого десятка! Таким образом, ранг Чан Лея, находящегося только в начале закалки органов, превзошел подавляющее большинство практиков закалки кости! Все пораженно смотрели на число пятьдесят девять и располагающиеся напротив него имя. Заняв пятьдесят девятый ранг, Люк вошел в число шестидесяти лучших учеников Академии, уступая только некоторым практикам на пике закалки кости и экспертам формирования даньтяня!

Видя подобный шокирующий результат, толпа возмущенно загудела. Большинство было абсолютно уверено, что здесь произошла какая-то ошибка. Многие из практиков закалки кости, занявших меньший ранг, не могли смириться с подобным и требовали, чтобы Люк прошел испытание заново. Однако Хао Цзянь оставался невозмутим.

— Тихо! — рявкнул он, и толпа моментально утихла. — В произошедшем нет никакой ошибки. Ранг этого юноши полностью соответствует его достижениям! Или вы не верите мне, Хао Цзяню?

Возразить на это никто из присутствующих не решился, однако Люк видел, что слова распорядителя так никого и не переубедили. Эсперу оставалось лишь тяжело вздохнуть — теперь, вопреки его предыдущему плану, он станет желанной мишенью для практиков закалки кости. Впрочем, были в этом и положительные стороны — боевое мастерство эспера благодаря этому будет стремительно увеличиваться.

Мысли о грядущем противостоянии с множеством практиков закалки кости ненадолго

задержались в голове эспера. Их быстро вытеснили намного более приятные — о ждущих его за вхождение Топ-60 наградах!

Ученики академии ниже двухсотого ранга имели доступ лишь к самым примитивным техникам, наподобие Сокрушающего Камни Кулака и не получали никаких пилюль и духовных камней. С двухсотого и до сто пятидесятого — получали доступ к чуть более продвинутым техникам, а также один духовный камень в месяц. Со сто пятидесятого и до сто двадцатого — два камня, доступ к еще более лучшим навыкам, и возможность использовать артефактные массивы десять часов в месяц. Со сто двадцатого до сотого — три камня, пятнадцать часов использования массивов.

Начиная с сотого ранга все ученики получали возможность один раз посетить Палату Клинка, где могли выбрать себе артефактное оружие и раз в три месяца получали по одной пилюле Укрепления. Эти пилюли Укрепления сильно уступали Пилюле Питающей Тело, которую Люк получил от Линь Юэ, но все равно были очень полезны. Что касается рангов с шестидесятого по пятидесятый, то есть того диапазона к которому теперь принадлежал Люк, ежемесячно они получали по девять духовных камней, шестьдесят часов использования массивов, а кроме того целых три пилюли Укрепления раз в три месяца и доступ к гораздо более сильным навыкам! Именно за этими навыками, получив причитающиеся ему пилюли и духовные камни у одобрительно смотрящего Хао Цзяня, Люк и отправился.

Он уже почти ступил на порог библиотеки, когда вдруг резко развернулся и направился в совершенно противоположную сторону. Путь эспера теперь лежал в Палату Клинка. Изначально Люк планировал выбрать себе навык под полуторный меч, однако предположил, что среди артефактов академии подобного оружия может и не быть, поэтому-то он и решил для начала посетить Палату Клинка. Если бы полуторных мечей там не оказалось, он... стал бы искать бастард в другом месте! Ведь именно полуторным мечом он владел лучше всего. Однако какое-нибудь оружие Люк бы взял. В конце концов, его можно было просто продать или обменять на требуемое эсперу. Было неизвестно, когда бы ему удалось найти полуторник, а так как на его пятьдесят девятом ранге навыки можно было довольно часто менять, Люк вполне мог бы освоить навык для его текущего оружия.

К счастью, подходящий меч нашелся. Он был чуть короче, чем привык эспер — всего метр, вместо привычных ста десяти сантиметров, однако за неимением лучшего вполне годился. Как и все доступное ученикам Внешнего Двора оружие, это был обычный артефакт низкого уровня. Как бы то ни было, эспер остался этим мечом вполне доволен — по многим своим характеристикам он намного превосходил его старый меч, который был у него в родном мире. А ведь это был всего лишь простой артефакт низкого ранга! Вежливо распрощавшись с распорядителем Палаты Клинка — сухоньким старичком среднего этапа измененной крови — эспер вновь направился в библиотеку. Пришло время приобрести навыки.

Тем временем, пока Люк наслаждался приобретенными от получения ранга преимуществами, во многих местах академии шли бурные обсуждения по его поводу. Все таки получение кем-то, находящемся всего лишь на начальной стадии закалки внутренних органов пятьдесят девятого ранга было событием выдающимся. В истории академии такого не было ни разу с момента ее основания! Естественно, что это событие вызвало столь бурную реакцию! Помимо учеников даже распорядители всюю обсуждали случившееся.

Одной из таких групп была компания из пяти мужчин и одной женщины, которые собрались в одном из залов академии. Все они с интересом смотрели на развернувшуюся перед ними проекцию в которой молодой юноша с полуторным мечом успешно противостоял группе врагов. Естественно это была проекция недавнего боя Люка!

— А парнишка-то очень неплох! Интересно, где он научился так искусно обращаться с мечом? Лично я не знаю никого, кто был бы в этом аспекте хотя бы отдаленно равен ему, — проговорил высокий подтянутый мужчина с коротким ежиком черных волос. Это был один из заместителей ректора академии — Фан Имин.

— Не важно где, подобные техники владения мечом важны только до достижения ступени формирования дантяня, хотя должен признать, выглядит это действительно впечатляюще. Раз этот парень сумел настолько хорошо освоить эту бесполезную технику, значит и с изучением чего-то стоящего проблем у него не возникнет. В любом случае, парнишка заслуживает внимания, — высказался несколько полноватый мужчина лет пятидесяти на вид. Этот мужчина тоже был заместителем ректора. Кроме того, он также являлся дальним родственником лорда города. Имя этого человека было Линь Зэншен.

— К сожалению, ты прав. Подобные техники становятся практически бесполезны после получения возможности использования внешних, однако, если брать ступень формирования дантяня — они все еще будут эффективны. До полноценного сформированного дантяня, то есть до стадии измененной крови подобные приемы вполне действенны. В некоторых случаях они действенны даже на стадии измененной крови, — возразил ему Фан Имин. — К тому же скорость парня тоже сверхъестественно высока для его ступени. Думаю, это либо какая-то незнакомая мне техника, либо его врожденная способность.

— А по-моему этот Чан Лей всего лишь выскочка, и его трюки недолго будут ему помогать. Как только он достигнет ступени формирования дантяня, все его видимое преимущество улетучится без следа, и он не будет ничем отличаться от всех остальных. Он просто недостоин, чтобы мы обращали на него внимания!

Со столь резкой критикой Люка выступил ни кто иной, как третий заместитель ректора — Ван Цифен. Ван Кунь, над которым недавно расправился Люк, приходился ему дальним родственником, и Ван Цифен обычно не обращал на него никакого внимания. Однако сейчас пострадал не просто Ван Кунь, а сам престиж семьи Ван, ведь один из ее сыновей был бит кем-то, обладающим гораздо меньшей культивацией. Конечно же Ван Цифен невзлюбил Люка!

Таким образом, трое из шести присутствующих выразили свое мнение относительно Люка. Четвертым был Хао Цзянь, и он просто не имел в этом собрании права голоса, а пятой — поразительной красоты женщина лет двадцати пяти, которая предпочитала хранить молчание. Шестым же был сам ректор Академии Духовного Развития — Ли Вэймин! Выглядел он как пожилой ученый, однако аура, исходящая от него, кардинально меняла это первое впечатление.

— А ты что думаешь, Сюэ'эр? — обратился он к молчавшей до сих пор женщине. Эта женщина — Ли Сюйшань, была его родной дочерью и также одной из четырех заместителей. Среди всех заместителей, ввиду кровного родства, она имела наибольшие статус и влияние.

— Еще слишком рано о чем-то судить, но он довольно интересный, — сказав эту фразу, Ли Сюйшань продолжила с безразличным видом смотреть в окно, как будто все происходящие ее абсолютно не трогало.

— Хе-хе, редко Сюэ'эр называет кого-то любопытным, — рассмеялся ректор. — Будь этот малец постарше, я бы решил, что моя девочка...

— Отец!

— Хорошо-хорошо, молчу. Вернемся к теме нашего сегодняшнего собрания.

Ректор обвел всех присутствующих взглядом, после чего продолжил:

— Мое мнение по этому вопросу совпадает с большинством из вас. Этот юноша очень интересен. Однако он пока находится лишь на ступени закалки внутренних органов и судить о его будущих свершениях еще слишком рано. Сейчас, получив причитающиеся рангу шестьдесят ресурсы, он серьезно ускорит свое развитие и не позднее чем через год достигнет ступени закалки кости. Тогда-то можно будет поднять вопрос о его принятии в основные ученики. Если же за этот год он так и не прорвется к ступени закалки кости... что ж, тогда на сегодняшнем собрании мы просто потратили время впустую.

На этом собрание руководства академии практически и завершилось. Хотя обсуждение шло еще некоторое время, это никак не повлияло на итоговое решение. Воля ректора была здесь законом.

А пока ректорат академии обсуждал перспективы Люка, красиво выглядящий молодой человек слушал доклад Ван Куня и еще нескольких своих подручных о нем же. Молодым человеком, как нетрудно догадаться, был Линь Чангмин.

— То есть, ты утверждаешь, что это ничтожество уделало тебя одним ударом? — с холодным выражением на лице спросил Линь Чангмин.

— Э-э, да, господин, так оно и было, — немного запинаясь, ответил Ван Кунь.

— Отброс! — от холода, содержащегося в голосе Линь Чангмина, казалось, вот-вот замерзнут стены. — Что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Я, э-э... я даже не рассмотрел его движения! — выпалил Ван Кунь, испугавшийся гораздо больше, чем когда его избивал Люк.

— Не увидел движения говоришь... — от интонаций в голосе своего господина Ван Кунь буквально примерз к месту.

— Господин, у Ван Куня и вправду не было шансов, — осмелился вмешаться в разговор еще один лакей Линь Чангмина — Сюй Чэнь. — Этот Чан Лей занял пятьдесят девятый ранг по итогам испытания в иллюзорном массиве...

— Что?! — Линь Чангмин пораженно застыл, — как это ничтожество могло подняться так высоко? Наверняка здесь какая-то ошибка!

— Я тоже так думаю, господин, — поспешил уверить его Сюй Чэнь, — однако распорядитель Хао Цзянь утверждает, что все верно. Не мог же Чан Лей с ним сговориться?

— Пожалуй, не мог, — вынужден был согласиться Линь Чангмин. — Этот старый вояка Хао, пожалуй излишне прям и честен. Раз он говорит, что все верно, значит все верно. Но когда это ничтожество успело стать таким сильным?! Он что, продал душу асурам, пока лежал в коме?

Сам того не подозревая, Линь Чангмин почти попал в точку. Разве что вместо мифических асур был вполне реальный Люк, пусть и абсолютно чужой для этого мира.

— В любом случае это неважно. Он посмел избить Ван Куня, а значит пошел против меня. Сюй Чэнь, возьми несколько людей и установи за этим Чан Леем слежку. Как только он будет в безлюдной местности, тут же сообщи мне!

— Господин, но ведь ректор...

— Если не будет свидетелей, Сюй Чэнь, ректор просто-напросто не сможет ничего доказать. Ведь после столь успешного выступления, у этого отброса появилось просто слишком много завистников и недоброжелателей. Это именно тот случай, когда он сам выкопал себе могилу, а я, Линь Чангмин, всего лишь немного ему в этом помогу...

<http://tl.rulate.ru/book/14727/331855>